

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29¹ и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.Ю.Фроловой

город Санкт-Петербург

19 ноября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29¹ и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки И.Ю.Фроловой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в жалобе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика М.И.Клеандрова, объяснения представителей стороны, издавшей и подписавшей оспариваемые акты, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.Н.Соловьева, от Совета судей Российской Федерации – заместителя председателя Совета судей Российской Федерации Д.А.Краснова, от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 20 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» в случае гибели (смерти) судьи нетрудоспособным членам его семьи, находившимся на его иждивении, ежемесячно выплачивается возмещение в размере заработной платы занимающего соответствующую должность судьи за вычетом доли, приходившейся на самого судью, без зачета выплат по обязательному государственному страхованию, пенсии по случаю потери

кормильца, а равно иных пенсий, заработков, стипендий и других доходов; указанный порядок выплаты применяется и в случае гибели (смерти) пребывавшего в отставке судьи, членам семьи которого, находившимся на его иждивении, ежемесячно выплачивается возмещение исходя из размера назначенного судье пожизненного содержания (пункт 4); названные правила не применяются, если в предусмотренном законом порядке будет установлено, что причинение вреда судье не связано с его служебной деятельностью (пункт 7).

Согласно пункту 1 статьи 10 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации гражданами Российской Федерации, застрахованными в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при условии, что за эти периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Пункт 1 статьи 16 названного Федерального закона устанавливает порядок определения размера трудовой пенсии по случаю потери кормильца, пункт 1 его статьи 29¹ предусматривает порядок определения суммы расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, с учетом которой исчисляется размер трудовой пенсии, а пункты 1 и 3 статьи 30 закрепляют порядок оценки пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 года путем их конвертации (преобразования) в расчетный пенсионный капитал и порядок определения в этих целях расчетного размера трудовой пенсии.

1.1. Управление Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Самарской области отказало заявительнице по настоящему делу гражданке И.Ю.Фроловой – вдове умершего 3 ноября 2006 года гражданина А.И.Фролова, который до 31 октября 2006 года занимал должность судьи Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области и на иждивении которого находились заявительница, не работавшая

в связи с осуществлением ухода за ребенком-инвалидом, и их дети Фролов Александр, 1995 года рождения, и Фролова Софья, 2004 года рождения, в назначении ежемесячного возмещения в размере заработной платы судьи на том основании, что причинно-следственная связь между смертью А.И.Фролова и его служебной деятельностью в должности судьи не установлена.

На том же основании Железнодорожный районный суд города Самары оставил без удовлетворения иски И.Ю.Фроловой к Управлению Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Самарской области о признании права на пенсионное обеспечение в связи с потерей кормильца – судьи в отставке, назначении выплат по пенсионному обеспечению и взыскании задолженности по указанным выплатам (решение от 8 апреля 2011 года). Кроме того, в качестве самостоятельного основания к отказу в удовлетворении заявленных требований суд указал на то, что стаж работы А.И.Фролова в качестве судьи на момент отставки составил 19 лет 10 месяцев 16 дней, т.е. менее 20 лет, и что он не достиг возраста, при котором пожизненное содержание назначается вне зависимости от наличия двадцатилетнего стажа работы. Определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 15 июня 2011 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения. В передаче надзорных жалоб на рассмотрение в судебном заседании суда надзорной инстанции заявительнице также отказано (определение судьи Самарского областного суда от 14 сентября 2011 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2011 года).

С ноября 2006 года органами Пенсионного фонда Российской Федерации И.Ю.Фроловой выплачивается трудовая пенсия по случаю потери кормильца, размер которой с 1 февраля 2012 года составил 2682 рубля 63 копейки, и установлена социальная доплата к пенсии, размер которой с 1 января 2012 года составил 1982 рубля 10 копеек. За назначением трудовой пенсии по случаю потери кормильца детям заявительница не обращалась,

поскольку ее размер оказывался ниже размера социальной пенсии, которая в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» ранее была установлена сыну как ребенку-инвалиду (с 1 апреля 2011 года ее размер составил 6357 рублей 08 копеек), а дочери как ребенку, потерявшему одного родителя, – с ноября 2006 года (ее размер с 1 февраля 2012 года составил 3178 рублей 54 копейки с социальной доплатой, размер которой с 1 января 2012 года составил 1331 рубль 96 копеек).

1.2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой статьи 3, статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Нарушение положениями пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ, – пункт 2) статьи 16, пункта 1 статьи 29¹ и пунктов 1 и 3 (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ, – пункты 1 и 2) статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» своего конституционного права на социальное обеспечение в случае потери кормильца на основе принципов справедливости и юридического равенства и, соответственно, нарушение требований статей 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации гражданка

И.Ю.Фролова усматривает в том, что они не позволяют обеспечить членам семей тех судей, которые умерли по причинам, не связанным с исполнением ими служебных обязанностей, адекватную социальную защиту, в частности при расчете размера пенсии по случаю потери кормильца по правилам, установленным для нетрудоспособных иждивенцев умершего кормильца, с доходов которого в соответствии с законом страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации не начислялись.

Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, заявительница не обжаловала в судебном порядке решение органов Пенсионного фонда Российской Федерации о назначении ей трудовой пенсии по случаю потери кормильца в размере, исчисленном безотносительно к среднему заработку ее умершего мужа и стажу его работы в должности судьи. Вместе с тем Железнодорожный районный суд города Самары, отказывая И.Ю.Фроловой в удовлетворении заявленных исковых требований, оценил как несостоятельные доводы истицы о нарушении ее прав и прав ее несовершеннолетних детей тем, что вследствие неуплаты ответчиком страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации размер ее трудовой пенсии по случаю потери кормильца был определен безотносительно к продолжительности периода работы А.И.Фролова в должности судьи и его заработной плате по данной должности, т.е. в порядке, установленном оспариваемыми заявительницей положениями Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29¹ и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», как устанавливающие правовой механизм пенсионного обеспечения нетрудоспособных членов семьи судьи (пребывавшего в отставке судьи), находившихся на его

иждивении, в случае гибели (смерти) судьи (пребывавшего в отставке судьи) вследствие причин, не связанных с его служебной деятельностью.

2. Согласно Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (статья 118, часть 1). Судьи как носители судебной власти реализуют публично-правовые цели правосудия, чем предопределяется закрепление в Конституции Российской Федерации независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, а также необходимости их надлежащего материального содержания (статьи 119, 120, 121, 122 и 124) в качестве элементов конституционного статуса судьи.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием; общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия; конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности (постановления от 19 февраля 2002 года № 5-П, от 31 января 2008 года № 2-П и от 20 апреля 2010 года № 9-П).

Закрепленные Конституцией Российской Федерации основы правового статуса судей конкретизированы в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и базовых нормах Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», что соответствует рекомендациям Европейской хартии о статусе судей от 10 июля 1998 года, согласно пункту 1.2 которой основные принципы статуса судей должны излагаться во

внутригосударственных нормах высшего уровня, с тем чтобы ими определялось все содержание законодательства в данной области.

К числу гарантий независимости судей при осуществлении правосудия статья 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» относит предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу (пункт 1), что обусловлено не только предъявляемыми к ним высокими требованиями, но и установленными для судей запретами и ограничениями, предопределенными спецификой их профессиональной деятельности.

Учитывая, что риску причинения вреда жизни, здоровью и имуществу в связи с осуществлением судьей деятельности по отправлению правосудия подвергаются как сам судья, так и члены его семьи, пункт 2 статьи 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает, что судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства, а статья 1 Федерального закона от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» распространяет предусмотренные данным Федеральным законом меры безопасности, правовой и социальной защиты, применяемые при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судей в связи с их служебной деятельностью, на их близких родственников, жизнь, здоровье и имущество которых могут стать объектом посягательств с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность.

Регулирующая предоставление мер социальной защиты судье и членам его семьи статья 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает для членов семьи судьи (пребывавшего в отставке судьи) в случае его гибели (смерти) ежемесячную выплату за счет федерального бюджета возмещения, размер которого

исчисляется исходя из заработной платы занимающего соответствующую должность судьи (исходя из размера назначенного судье пожизненного содержания), но при этом ограничивает предоставление данной меры социальной защиты случаями гибели (смерти) судьи в связи с осуществлением им служебной деятельности (пункты 4 и 7).

Обусловливая предоставление социальной защиты нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего) судьи, находившимся на его иждивении, наличием причинно-следственной связи между гибелью (смертью) судьи и его служебной деятельностью, положение пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не охватывает случаи смерти судьи от заболевания, не связанного с исполнением обязанностей по должности судьи, – оно является элементом правового регулирования возмещения вреда, причиненного судье и членам его семьи именно в связи с осуществлением судьей служебной деятельности, т.е. с выполнением конституционно значимых функций по отправлению правосудия, а следовательно, предопределено конституционным статусом судьи и как таковое не противоречит Конституции Российской Федерации.

3. Конституция Российской Федерации обязывает Россию как правовое и социальное государство обеспечивать эффективную защиту и поддержку семьи, в том числе путем предоставления социального обеспечения в связи с воспитанием детей, а также в случае потери кормильца (статья 1, часть 1; статья 7, часть 2; статья 38, часть 1; статья 39, часть 1).

Осуществляя во исполнение указанных конституционных предписаний правовое регулирование социального обеспечения членов семьи погибшего (умершего) кормильца, федеральный законодатель исходит из того, что, по общему правилу, правовой статус такой семьи произведен от правового статуса лица, на иждивении которого находились ее члены, в том числе несовершеннолетние дети, и обуславливается спецификой профессиональной деятельности кормильца и причиной его гибели (смерти). Соответственно, основной вид социального обеспечения членов семьи погибшего (умершего)

кормильца – пенсия по случаю потери кормильца, которая предоставляется в системе обязательного пенсионного страхования (если кормилец имел статус застрахованного лица) или государственного пенсионного обеспечения (в частности, если он проходил военную службу или службу в органах внутренних дел) и размер которой поставлен в зависимость от его заработка (дохода).

Такая зависимость может быть прямой (например, при исчислении пенсии по случаю потери кормильца, проходившего военную службу, исходя из его денежного довольствия, как это предусмотрено статьями 36, 37 и 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей») либо опосредованной (например, при определении размера трудовой пенсии по случаю потери кормильца в соответствии со статьями 16 и 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

3.1. Как следует из статей 2 и 3 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также статей 7 и 8 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» и статей 3, 8 и 9 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», целевое назначение трудовой пенсии по случаю потери кормильца как вида обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию заключается в компенсации (восполнении) семье на условиях, установленных законом, утраченного в связи с наступлением такого страхового случая, как смерть кормильца, дохода в виде его заработной платы или иного вознаграждения, на которое начислялись страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Размер трудовой пенсии по случаю потери кормильца определяется исходя из расчетного пенсионного капитала умершего кормильца, сформированного за период до 1 января 2002 года посредством конвертации ранее приобретенных пенсионных прав, выраженных в продолжительности общего трудового стажа и величине среднемесячного заработка застрахованного лица, а после указанной даты – за счет уплаченных за данное застрахованное лицо страховых взносов, начислявшихся на его заработную плату (статьи 16 и 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»). Тем самым в системе обязательного пенсионного страхования в соответствии с универсальными принципами справедливости и юридического равенства и вытекающим из них требованием сбалансированности прав и обязанностей (статья 1, часть 1; статья 6, часть 2; статья 19 Конституции Российской Федерации) обеспечивается соотношение между страховыми взносами, уплаченными за застрахованное лицо, его заработной платой, на которую начислялись такие взносы, и размером трудовой пенсии (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 1998 года № 7-П, от 23 декабря 1999 года № 18-П, от 22 марта 2007 года № 4-П и от 10 июля 2007 года № 9-П).

Следовательно, в системе обязательного пенсионного страхования статус членов семьи застрахованного лица произведен от его статуса как застрахованного лица, их право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца обусловлено наличием у застрахованного лица страхового стажа (независимо от его продолжительности), а порядок определения размера их трудовой пенсии по случаю потери кормильца предполагает обязательный учет страховых взносов, уплаченных за умершего кормильца в период осуществления им деятельности, предопределяющей наличие у него статуса застрахованного лица.

3.2. В случае гибели (смерти) судьи нетрудоспособным членам его семьи, состоявшим на его иждивении (в частности детям, не достигшим возраста 18 лет, а также неработающему супругу, независимо от возраста и

трудоспособности, занятому уходом за детьми, не достигшими 14 лет и имеющими право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца), при наличии у судьи ранее приобретенного страхового стажа устанавливается в рамках системы обязательного пенсионного страхования трудовая пенсия по случаю потери кормильца, размер которой определяется по общим правилам, предусмотренным Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Соответственно, объем пенсионных прав нетрудоспособных членов семьи судьи, находившихся на его иждивении, в системе обязательного пенсионного страхования определяется объемом пенсионных прав умершего кормильца, в частности наличием страхового стажа (безотносительно к его продолжительности) и величиной расчетного пенсионного капитала, который начиная с 1 января 2002 года должен формироваться за счет страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, начисляемых на его заработную плату.

Между тем заработная плата судьи не включается в базу для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации (часть 3 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»), в связи с чем в период осуществления полномочий по должности судьи формирование расчетного пенсионного капитала не осуществляется, и в случае его смерти размер трудовой пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой нетрудоспособным членам его семьи, находившимся на его иждивении, определяется безотносительно к его заработной плате по должности судьи.

Таким образом, трудовые пенсии по случаю потери кормильца нетрудоспособным членам семей судей, находившимся на их иждивении, назначаются в размерах, не соотносимых с заработной платой умершего судьи, на которую за период исполнения им полномочий по должности судьи не начислялись страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Федерации. Тем самым – в отступление от конституционных принципов равенства и справедливости – указанные лица необоснованно ставятся в худшее положение по сравнению с членами семей застрахованных граждан, за которых в период работы по трудовому договору или осуществления иной общественно полезной деятельности уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

4. По смыслу статьи 124 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с конкретизирующей ее статьей 33 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», финансирование судов, которое производится только из федерального бюджета и которым должна обеспечиваться возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом, предполагает, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 февраля 2002 года № 5-П, и финансирование пожизненного содержания, назначаемого пребывающим в отставке судьям, за счет федерального бюджета, а не из средств социальных фондов.

В рамках специального механизма пенсионного обеспечения судьям, имеющим стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, при уходе в отставку устанавливается ежемесячное пожизненное содержание в размере восьмидесяти процентов заработной платы работающего по соответствующей должности судьи; пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи менее 20 лет и достигшему возраста 55 (для женщин – 50) лет, размер ежемесячного пожизненного содержания исчисляется пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи; судья, достигший возраста 60 лет (женщины – 55 лет), при стаже работы по юридической профессии не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судьей, вправе, уйдя в отставку, получать ежемесячное пожизненное содержание в полном размере (абзацы

первый и второй пункта 5 статьи 15, абзац второй пункта 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

Возможность установления судье ежемесячного пожизненного содержания (пропорционально имеющемуся стажу или в полном размере) при наличии стажа работы в должности судьи менее 20 лет наряду с определением размера данной выплаты исходя из заработной платы работающего по соответствующей должности судьи свидетельствует о приоритетном значении специального механизма пенсионного обеспечения судей по сравнению с назначением трудовых пенсий на общих основаниях, что обусловлено особенностями конституционного статуса судьи, предопределяющими специфику его правового положения: в отличие от правового статуса лиц, подлежащих обязательному пенсионному страхованию (в частности, работающих по трудовому договору или самостоятельно обеспечивающих себя работой), статус судьи, как следует из пункта 1 статьи 11 и статьи 12 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», характеризуется высокой степенью стабильности в силу того, что судья несменяем, предельный возраст пребывания в должности судьи составляет 70 лет, т.е. превышает общеустановленный пенсионный возраст, полномочия судьи не ограничены определенным сроком и могут быть прекращены или приостановлены не иначе как по основаниям и в порядке, установленном данным Законом.

В случаях, когда судья не приобрел право на ежемесячное пожизненное содержание либо утратил его в связи с прекращением отставки, а также по его собственному выбору ему может быть назначена трудовая пенсия по старости или по инвалидности на общих основаниях. Поэтому в целях обеспечения формирования пенсионных прав судей за период исполнения полномочий по должности судьи, когда на них не распространялось обязательное пенсионное страхование, поскольку на заработную плату судей не начислялись страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральным законом от 4 июня 2011 года № 126-ФЗ «О

гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» был определен порядок преобразования в расчетный пенсионный капитал пенсионных прав, приобретенных ими за период с 1 января 2002 года.

В соответствии с названным Федеральным законом расчетный пенсионный капитал судей формируется из средств, выделенных Пенсионному фонду Российской Федерации из федерального бюджета в сумме, которая рассчитывается путем умножения действующей на день установления страховой части трудовой пенсии стоимости страхового года на продолжительность периодов работы в должности судьи и подлежит применению при определении размера трудовой пенсии по старости или по инвалидности. Однако данный порядок не рассчитан на восполнение нетрудоспособным членам семьи судьи, находившимся на его иждивении, при определении размера трудовой пенсии по случаю потери кормильца имущественных потерь, обусловленных тем, что в системе обязательного пенсионного страхования формирование пенсионных прав лица в период его пребывания в должности судьи не осуществляется. При этом если судьи имеют возможность выбора способа пенсионного обеспечения (пенсия на общих основаниях либо ежемесячное пожизненное содержание), то для нетрудоспособных членов семьи судьи, находившихся на его иждивении, единственным вариантом пенсионного обеспечения в таких случаях является назначение им трудовой пенсии по случаю потери кормильца, притом что размер этой пенсии определяется безотносительно к его заработной плате по должности судьи и, соответственно, не позволяет компенсировать утраченный в связи с его смертью доход.

Исключение заработной платы судьи из базы для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, предопределенное приоритетным значением специального механизма пенсионного обеспечения судей как носителей особого конституционно-правового статуса, приводит к ущемлению интересов нетрудоспособных членов их семей, правовой статус которых (в том числе в сфере пенсионного

обеспечения) произведен от статуса судьи и, следовательно, требует создания для них гарантий достойного материального обеспечения. При этом в отличие от членов семей лиц, замещавших некоторые иные государственные должности Российской Федерации, членам семьи умершего судьи не предоставляются и другие выплаты, которые, будучи назначены в дополнение к трудовой пенсии по случаю потери кормильца, позволяли бы в большей степени восполнить доход, утраченный в связи со смертью кормильца, обладавшего особым статусом, предполагающим наделение правом на специальное пенсионное обеспечение как его самого, так и в случае его смерти – нетрудоспособных членов его семьи, находившихся на его иждивении. Так, в случае смерти члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы каждому члену его семьи назначается ежемесячное пособие в сумме, равной 165 процентам размера социальной пенсии, предусмотренного подпунктом 1 пункта 1 статьи 18 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», с учетом его индексации (статья 1 Федерального закона от 31 июля 1998 года № 137-ФЗ «О материальном обеспечении членов семьи умершего члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»).

Следовательно, вопреки конституционным принципам равенства и справедливости, члены семей судей при реализации права на социальное обеспечение поставлены в худшее положение и по сравнению с членами семей лиц, замещавших некоторые другие государственные должности Российской Федерации, поскольку специальный порядок пенсионного обеспечения в связи с потерей кормильца (в том числе в случае, если к моменту смерти кормилец имел статус судьи в отставке и ему выплачивалось ежемесячное пожизненное содержание) для них не установлен.

5. Таким образом, механизм социальной защиты нетрудоспособных членов семьи судьи (пребывавшего в отставке судьи), умершего вследствие причин, не связанных с его служебной деятельностью, которые находились

на его иждивении, установленный в системе действующего правового регулирования положениями пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29¹ и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в их взаимосвязи, в нарушение статей 19 (части 1 и 2) и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации неправомерно ограничивает право указанных лиц на социальное обеспечение на основе принципов равенства и справедливости, поскольку не гарантирует им пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца в размере, соотносимом с утраченным доходом семьи в виде заработной платы судьи (ежемесячного пожизненного содержания пребывавшего в отставке судьи), на условиях, определяемых с учетом его конституционно-правового статуса и, по крайней мере, не хуже предусмотренных для членов семей лиц, осуществлявших трудовую или иную общественно полезную деятельность и в связи с этим подлежавших обязательному пенсионному страхованию.

Соответственно, федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – определить специальный порядок пенсионного обеспечения нетрудоспособных членов семьи судьи (пребывавшего в отставке судьи), умершего вследствие причин, не связанных с его служебной деятельностью, которые находились на его иждивении, с тем чтобы гарантировать им надлежащую социальную защиту как лицам, правовой статус которых произведен от конституционно-правового статуса судьи.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать пункт 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он обуславливает выплату нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего) судьи (пребывавшего в отставке судьи), находившимся на его иждивении, ежемесячного возмещения, предусмотренного пунктом 4 той же статьи, наличием причинно-следственной связи между гибелью (смертью) судьи (пребывавшего в отставке судьи) и его служебной деятельностью, т.е. выполнением судьей конституционно значимых функций по отправлению правосудия, предопределяющим конституционно-правовой статус судьи.

2. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (части 1 и 2), положения пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29¹ и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в их взаимосвязи в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования установленный ими механизм социальной защиты нетрудоспособных членов семьи судьи (пребывавшего в отставке судьи), умершего вследствие причин, не связанных с его служебной деятельностью, которые находились на его иждивении, не гарантирует этим лицам пенсионное обеспечение по случаю потери кормильца в размере, соотносимом с утраченным доходом семьи в виде заработной платы судьи (ежемесячного пожизненного содержания пребывавшего в отставке судьи), на условиях, определяемых с учетом его конституционно-правового статуса и, по крайней мере, не хуже предусмотренных для членов семей лиц, осуществлявших трудовую или иную общественно полезную деятельность и в связи с этим подлежавших обязательному пенсионному страхованию.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – определить специальный порядок пенсионного обеспечения нетрудоспособных членов семьи судьи (пребывавшего в отставке судьи), умершего вследствие причин, не связанных с его служебной деятельностью, которые находились на его иждивении, с тем чтобы гарантировать им надлежащую социальную защиту как лицам, правовой статус которых произведен от конституционно-правового статуса судьи.

4. Дело гражданки Фроловой Ирины Юрьевны подлежит пересмотру в установленном порядке на основе нового правового регулирования, которое должно быть установлено федеральным законодателем исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации